

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

РУСЬ-УКРАИНА: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СОЗДАНИЯ ИМПЕРИИ

ВВЕДЕНИЕ	XVI
ОБ АВТОРАХ	XIX
БЛАГОДАРНОСТИ	XX
1. ДОИСТОРИЧЕСКАЯ РУСЬ-УКРАИНА	3
2. ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКОГО МИРА	18
2.1. Готы	18
2.2. Аварский каганат	21
2.3. Славянский язык	23
2.4. Украинский этнос	24
3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В VIII-X ВВ.	28
3.1. Появление Арабского халифата	28
3.2. Трансконтинентальная торговля	29
3.3. Трансъевропейские торговые пути	31
3.4. Появление на европейской арене викингов	32
4. ТОРГОВЛЯ В АКВАТОРИИ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В VIII-X ВВ.	34
4.1. Акватория Балтийского моря	34
4.2. Славянский Рах на Южной Балтике	35
4.3. Остров Волин (Wollin)	36
4.4. Трансбалтийская торговля	37
5. ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ (СЕРЕБРЯНЫЙ) ПУТЬ В VIII-XI ВВ.	40
5.1. Трасса Волжского пути	40
5.2. Хазарский каганат	42
5.3. Торговые потоки	42
5.4. Торговля славянскими рабами	43
6. САРМАТЫ, АЛАНЫ И РУСЬ	47
6.1. Сарматы и скифы	47
6.2. Аланы	48
6.3. Влияние сарматов и аланов на Русь-Украину	50
6.4. Аланские купцы	52

6.5. Аланы на берегах Балтики	53
6.6. Происхождение слова «Русь»	55
6.7. Упоминания «руси» в древних источниках	57
6.8. Локализация Русий	66

7. РАССЕЛЕНИЕ ПЛЕМЕН И РАСПОЛОЖЕНИЕ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ-УКРАИНЫ В V-IX ВВ. 68

I. КУЛЬТУРЫ V-VII ВВ. 68

7.1. Пражско-корчакская (житомирская) культура	68
7.2. Суковско-дзедзицкая культура	69
7.3. Пеньковская культура	69
7.4. Колочинская культура	72
7.5. Социальная структура славянской семьи	72

II. КУЛЬТУРЫ VII-X ВВ. 73

7.6. Лука-райковецкая культура	74
7.7. Волынцевская и роменская культуры	74
7.8. Пастырское городище	75
7.9. Салтово-маяцкая культура (СМК)	76

8. РУСКИЙ КАГАНАТ

8.1. Торговый путь «из германцев в хазары»	86
8.2. Появление казаков	89
8.3. Революция в Хазарском каганате и появление Русского каганата	94
8.4. Денежное обращение	96
8.5. О титуле «каган»	97
8.5. I. Венчание на царство Ивана Грозного	99
8.5. II. Династия Габсбургов	101
8.5. III. Династия Гогенцоллернов	102
8.5. IV. Династия Романовых	103
8.6. Война с Хазарским каганатом	104
8.7. Возникновение Киева и его роль в становлении Русского каганата	105

9. КИЕВСКАЯ РУСЬ 111

9.1. Противоречия древнерусских летописей	111
9.2. Аскольд и Дир и Рюрик	115
9.3. Русь, Руская земля и Малая Русь	119
9.4. Игорь и Ольга	123
9.5. Святослав	126
9.6. О тамге, «трезубце» и оселедце	128
9.6. I. Косичка-оселедец	128
9.6. II. Тамга	129
9.6. III. Тамга «трезубец»	132
9.7. Языческие представления Руси	134
9.8. Князь Владимир и Византия	138
9.9. Крещение Руси	141
9.10. Реформы кн. Владимира и международная торговля	147
9.11. Города и вече	152
9.12. Социальная и этническая структура Руси	157

9.13. Болеслав I Храбрый и претензии Польши на земли Руси	163
9.14. Реформы и геополитика кн. Ярослава (Мудрого)	166
9.15. Киев – Новый Иерусалим	170
9.16. Русский Рах. Формирование Руской православной цивилизации. Софийность. Монастыри	174
9.16. I. Этническая природа русской элиты	175
9.16. II. Софийность	176
9.16. III. Монастыри	178
9.17. Происхождение старославянской и древнерусской письменности	182
9.18. Распад Киевской Руси	189

10. ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ПЕРИОД **197**

10.1. Галицко-Волынское княжество	197
10.1. I. Роман Мстиславич	199
10.1. II. Даниил Галицкий	201
10.1. III. Под властью Орды	202
10.1.IV. Борьба за австрийское наследство	205
10.1.V. Взлет и падение Галицко-Волынского княжества	205
10.2. Геополитическая ситуация в Восточной Европе в XIII-XIV вв.	208
10.2. I. Принципы геополитического управления Орды	208
10.2. II. Кондоминиум Орды и Литвы	210
10.2. III. Инкорпорация Южной Руси в состав Великого кн. Литовского	213
10.2. IV. Взлет и падение Мамай. Куликовская битва	216
10.2. V. Союз Витовта и Тохтамыша. Кревская уния	217
10.3. Геополитические параллели с нашим временем	221
10.4. Даннические отношения Юго-Западной Руси с Ордой	222
10.5. Деградация экономики, культуры и социальных отношений в Юго-Западной Руси в XIII-XIV вв.	226
10.6. Геополитика в Восточной Европе от Кревской до Люблинской унии	231
10.6. I. Союз Витовта и Орды. Киев – временная столица Орды	231
10.6. II. Период междоусобиц (1430-1440)	232
10.6. III. Киевское княжество	234
10.6. IV. Появление на политической арене Турции	235
10.6. V. Крымское ханство и Киевщина	237
10.6. VI. Люблинская уния 1569 г.	240
10.7. Социальная структура Короны Польской	241
10.8. Эмиграция евреев на Русь-Украину	244
10.9. Экономика и культура Польши в XV-XVII вв.	249
10.10. Геополитика Польши в XV-XVII вв.	253
10.11. Сарматизм	255
10.12. Геополитика, экономика и культура Московского государства в XV- начале XVII вв.	265
10.12. I. Каноническая история Московского государства	265
10.12. II. О названии «Россия»	266
10.12. III. Геополитическая доктрина. Москва – Третий Рим	268
10.12. IV. Модели государственного устройства в славянском Рах	271
10.12. V. Социальные отношения и экономика	273
10.12. VI. Культура и образование	277
10.13. Крымское ханство	279
10.13. I. Становление Крымского ханства	279
10.13. II. Социальный и этический состав и обычаи	282

10.14. Экономика, социальные отношения и культура Южной и Юго-Западной Руси в XV-XVI вв.	286
10.14. I. Русские князья и шляхта	286
10.14. II. Мещане	289
10.14. III. Селяне	290
10.14. IV. Культура и образование в Южной Руси	293

11. ПРАВОСЛАВНОЕ КУЛЬТУРНОЕ

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВВ.

297

11.1. Реформация в Европе	297
11.2. Тридентский собор и контрреформация	298
11.3. Иван Федоров и начало книгопечатания на Руси	301
11.4. Кружки кн. Курбского и кн. В.-К. Острожского и Острожская школа	303
11.5. Церковные братства	310
11.6. Брестская уния	312

12. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

319

12.1. Формирование этнических групп на территории Руси-Украины к XV в.	319
12.2. Формирование этноса «татары»	321
12.3. Формирование казачьего народа (X – ср. XIII вв.)	324
12.4. Селянская версия происхождения казаков	328
12.5. Политические обстоятельства выдвижения селянской версии	338
12.6. Обзор взглядов историков на происхождение казачества	344
12.7. Формирование казачьего народа (этноса) (XIII-XVI вв.)	347
12.7. I. Черные клобуки	347
12.7. II. Черкесы-казаки в Северном Причерноморье	348
12.7. III. Ордынские казаки	350
12.7. IV. Казаки на службе у русских князей	351
12.7. V. «Разбойничья» экономика. Истоки теневой экономики	354
12.7. VI. Пути миграции кочевников и казаков на земли Руси и Дикого поля	359
12.7. VII. Этнический состав населения Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств	363
12.7. VIII. Этнические истоки знатных родов Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств	365
12.7. IX. Этнические истоки рядового казачества	370
12.8. Великий кн. Литовский Гедимин и его потомки	371
12.8. I. Происхождение Гедиминовичей	371
12.8. II. Происхождение Чингизидов	375
12.8. III. Потомки Гедимины	376
12.9. Отличия между славянским и казачьим этносами	376
12.9. I. Отношение к женщинам	377
12.9. II. Внешний вид и одежда	378
12.9. III. Дом, быт и ведение хозяйства	381
12.9. IV. Обычаи и мифология	386
12.9. V. Общественно-политическое устройство	389
12.9. VI. Антропология	392
12.9. VII. Языки	398
12.10. Новейшие исследования по этногенезу казачества	402
12.11. Православные истоки казачества	410

12.12. Запорожская Сечь. Казаки городовые и низовые	413
12.12. I. Войско Запорожское низовое	413
12.12. II. Запорожская Сечь	415
12.12. III. Сечь как Антимир	417
12.12. IV. Казаки городовые и низовые	419
12.13. Между Европой и Азией. Этнический состав населения Руси-Украины к началу XVII в.	420
12.14. Элиты и геополитика в Восточной Европе в период Средневековья	422
12.14. I. Преемственность <i>Рах</i> на территории Руси-Украины	422
12.14. II. Харизматический лидер и харизматический клан	424
12.14. III. Харизматический клан Русь	425
12.14. IV. Расы и языки	427
12.14. V. Европеиды в Азии	428
12.14. VI. Природа элит в средневековых восточноевропейских государствах их конкурентоспособность	432
13. ЮЖНАЯ И ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛ. XVII В.	438
13.1. О названии «Украина»	438
13.2. Социальный и этнический состав населения Южной Руси к началу XVII в.	448
13.2. I. Этноты и субэтноты на Руси и в Восточной Европе	448
13.2. II. Социальный состав населения Киевщины и Брацлавщины	449
13.3. Выдвижение Киева на лидирующую роль в Руси в первой половине XVII в.	456
13.3.I. Экспансия католицизма и унии на земли Руси в начале XVII в.	456
13.3.II. Религиозно-моральное возвышение Киево-Печерской лавры и ее борьба с унией в 1593-1627 гг.	458
13.3.III. Геополитические аспекты борьбы за Русь. Гетман Сагайдачный	461
13.3.IV. Киевское братство. Восстановление православной иерархии на Руси	465
13.3.V. Традиционное общество и переход к раннемодевному обществу	467
13.3.VI. Киево-Могилянская коллегия. Реформы Петра Могилы	468
13.4. Субэтноты Руси: Галиция и Волынь. Протестантизм на Руси в XVII в.	474
14. ЭПОХА Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО	479
14.1. Геополитическая ситуация в Европе в середине XVII в.	479
14.1. I. Западная Европа в середине XVII в.	479
14.1. II. Московское царство в середине XVII в.	481
14.2. Восстание Б. Хмельницкого	483
14.2. I. Личность Б. Хмельницкого	483
14.2.II. Начало казачьего восстания	485
14.2. III. В ожидании выборов короля Речи Посполитой	491
14.3. Три модели развития Руси	492
14.3. I. Модель Великого княжества Русского	493
14.3. II. Модель казачьей республики Войска Запорожского	494
14.3. III. Синтезирующая модель – «сарматская». Южнорусский (украинский) сарматизм	498
14.4. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МНОВЕКТОРНОВАСТЬ Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО	500
14.4. I. Дунайский вектор	500
14.4. II. Шведский вектор	501
14.4. III. Крымско-турецкий вектор	501

14.5. Иерархия государств и правителей в XVI – нач. XVIII вв., личная уния	505
14.6. Въезд Хмельницкого в Киев в декабре 1648 г. Визит иерусалимского патриарха	508
14.6. I. Избрание короля Яна Казимира	508
14.6. II. Встреча Хмельницкого в Киеве	509
14.6. III. Борьба за поддержку Москвы	510
14.6. IV. Патриарх Паисий и Б. Хмельницкий. Психологические особенности Хмельницкого. Елена	511
14.7. Зборовский договор	515
14.8. Казацкая автономия	526
14.9. Образование Слободской Украины	529
14.10. Хмельнитчина и евреи	534
14.11. Геополитические варианты протектората Казацкой автономии	536
14.12. Принятие Войском Запорожским протекции Московского государства	541
14.12. I. Зависимость Московского государства от Крымского ханства и Турции	541
14.12. II. Принуждение Хмельницким московского царя взять Войско Запорожское под свою протекцию	542
14.12. III. Юридические коллизии Переяславского договора	545
14.12. IV. Юридические основы создания гетманом Богданом Хмельницким и Войском Запорожским Казацкого государства под протекцией Московского царя	548
14.13. Причины поражения восстания Б. Хмельницкого	550
14.14. Значение Б. Хмельницкого	553
14.15. Руина	554
14.16. Андрусовское перемирие	563
15. ЭПОХА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ (1686-1709)	565
15.1. Происхождение Мазепы и начало карьеры	565
15.2. На пути к Гетманству	568
15. 3. Переход Киевской митрополии под юрисдикцию Московского патриархата	570
15.4. Коломакские статьи	572
15.5. И. Мазепа приводит к власти Петра I	574
15.6. Роль И. Мазепы в создании Российской империи	578
15.7. Роль Киева в формировании имперской идеологии России	579
15.7.I. «Киевские старцы» в Московском государстве	579
15.7.II. Формирование Киевом идеологии православной империи. «Киевские старцы» – мозговой центр реформ Петра I	582
15.7.III. Культурно-политическое влияние «киевских старцев» и киевской идеологии на Московское государство. Soft power малороссийской колонизации	588
15.8. Административно-хозяйственные реформы гетмана И. Мазепы	591
15.8.I. Укрепление позиций Гетманата	591
15.8.II. Формирование аристократического сословия Гетманата	593
15.8.III. Положение населения. Бунты и восстания	595
15.8.IV. Стратегия Мазепы в создании государства	598
15.9. Азовские походы	600
15.10. Подавление восстания Булавина	601
15.11. Северная война (1700-1721)	602
15.12. Иван Мазепа и Мотря Кочубей	605
15.13. Иван Мазепа: предательство или тонкий политический расчет?	606
15.14. Батуриная трагедия	616

15.15. Значение И. Мазепы в государственном строительстве Руси-Украины	621
15.16. Конституция Филиппа Орлика	623
16. ОТ ЕЛИЗАВЕТЫ ДО ЕКАТЕРИНЫ II	630
16.1. Приход Екатерины II к власти	630
16.2. Алексей и Кирилл Разумовские	634
16.3. Братья Разумовские глазами иностранцев	636
16.4. Социально-экономическая ситуация в Гетманате в 1750-1760-х гг.	637
16.5. Приватизация земель и закрепощение посполитых старшиной Гетманата	639
16.6. Реформы Кирилла Разумовского в Гетманате. Ликвидация Гетманата	645
16.7. Особенности социальной структуры Гетманата	648
16.8. Заселение Дикого Поля. Новосербия и Славяносербия	655
16.8.I. Украинская укрепленная линия	655
16.8.II. Новая Сербия	657
16.8.III. Славяносербия	658
16.9. Граф П. А. Румянцев и Русь-Украина	659
16.9.I. Малороссийская коллегия и реформы графа Румянцева	659
16.9.II. Винокурение и пьянство в Малой России	663
16.9.III. Первая русско-турецкая война (1768-1774)	666
16.10. Екатерина II и ее реформы	664
16.11. Интеграция Гетманата в Российскую империю	677
16.12. Борьба за российское дворянство малороссийской элиты	680
16.13. Две модели развития Малой России	685
16.13.I. Интеграционная имперская модель	685
16.13.II. Soft power малороссийской колонизации во второй половине XVIII в.	688
16.13.III. Концепция Малой России	697
16.14. «История Русовъ или Малой Россii»	699
16.15. О большевистских мифах	704
16.16. Запорожская Сечь в XVIII в. и ее ликвидация	709
16.16.I. Войско Запорожское Низовое под Османской протекцией	709
16.16.II. Возвращение Войска Запорожского Низового под протекцию Российской империи	711
16.16.III. Социальные и экономические отношения на Запорожской Сечи	712
16.16.IV. Ликвидация Запорожской Сечи	714
16.17. Анархия vs. самодисциплина как показатели цивилизованности общества. Супер-Эго	720
16.18. Вице-король Южной России кн. Г. Потемкин	724
16.19. Присоединение Крыма	724
16.19.I. Эвакуация христианского населения из Крыма	724
16.19. II. Ликвидация Ногайской орды и присоединение Крыма	726
16.20. Колонизация и экономическое развитие Северного Причерноморья	728
16.21. Разработка Потемкиным геополитической стратегии Российской империи	737
16.22. Малая Россия/Россия в Российской империи: колония, метрополия или равноправный субъект?	746
16.23. Заключение	756
ЛИТЕРАТУРА	762

Рисунки

Рис. 5.1. Торговые международные пути VIII-XI вв.	41
Рис. 7.1. Территория распространения раннесредневековых славянских культур	70
Рис. 7.2. Карта-схема расположения археологических культур последней четверти I тыс. н. э. на территории Украины и соседних районов.	73
Рис. 7.3. Карта Идриси 1154 года	77
Рис. 7.4. Карта памятников салтовской культуры, расположенных в бассейнах рек Северский Донец и Оскол	78
Рис. 7.5. Славянские и салтовские городища	79
Рис. 7.6. Каменные крепости и городища в Хазарском каганате	80
Рис. 7.7. Распространение славянских племен на восток в течение VII-IX вв. н. э. и зона распространения салтовской культуры	81
Рис. 7.8. Карта-схема распространения кладов мартыновского типа (по О. А. Щегловой)	84
Рис. 9.1. Перстни с тамгами. Золото, с. Малая Перещепина, Украина. VII в. Эрмитаж	129
Рис. 9.2. Сарматские племена в I в. н. э.	131
Рис. 9.3. Тамга кн. Святослава Игоревича	133
Рис. 9.4. Распространение типологических групп мечей IX-XI вв. в пределах Древней Руси и торговый путь Регенсбург – Киев – Итиль	150
Рис. 9.5. Схема трехчленной социальной структуры Европы	162
Рис. 9.6. Пути формирования современных языков, диалектов и койне, используемых на территории Руси-Украины, из старославянского языка	188
Рис. 10.1. Противостояние между Северо-Восточной и Юго-Западной Русью	209
Рис. 10.2. Следы тамг в польской геральдике	263
Рис. 12.1 Пути миграций казаков в XI-XVI вв. и христианские епархии в Северо-Восточном Причерноморье и Крыму в IV-X вв.	361
Рис. 12.2. Карта-схема антропологических зон Украины	395
Рис. 13.1. Фрагмент Русской земли конца XIII в. Согласно Русской летописи. Реконструкция по Ипатьевскому списку	442
Рис. 13.2. Титульный лист первого издания «Описания Украины» Боплана, где отсутствует слово Украина	444
Рис. 15.1. Печати князей Курцевичей	567
Рис. 15.2а. Экономическое развитие Восточной Европы в XVI – первой пол. XVII вв.	624
Рис. 15.2б. Экономическое развитие Центральной Европы в XVI – первой пол. XVII вв.	625
Рис. 16.1. Родословная и герб Хама Данилея Куксы	683
Рис. 16.2 Направления миграции населения в VII-XIX вв.	730, 731
Рис. 16.3. Схема формирования Руси-Украины	757

Таблицы

Табл. 1.1. Инновации в Древнем мире.	16
Табл. 6.1. Упоминания «руси» в древних источниках	58
Таблица 9.1. Приоритеты украинских политиков	165
Табл. 9.2. Эволюция праславянских языков	183
Табл. 10.1. Закрепощение селян в Центральной и Восточной Европе	243
Приложение 12.1. Примеры слов польского языка или заимствованных через польский язык, которые вошли в галицкий диалект украинского языка	401
Приложение 12.2. Примеры слов восточного происхождения казацкого киево-полтавского языка	403
Табл. 13.1. Примеры перехода диграфа «ОУ» в буквы «в», «у» и «о»	446
Табл. 13.2. Формирование этносов и субэтносов в Восточной Европе в XVI-XVII вв.	449
Таблица 14.1. Трехуровневая иерархия европейских государств VI – нач. XVIII вв.	507
Табл. 14.2. Потери населения Руси в результате военных действий 1648-1676 гг.	554
Табл. 14.3. Государства, автономии и земли на территории современной Украины во второй половине XVII в.	562

ВСТАВКИ

Скифские цари Иданфирс и Скопас	14
Св. равноапостольный вел. кн. Киевский Владимир	139
Город	156
Ярослав Мудрый	167
Даниил Галицкий	198
Михаил Черниговский и боярин Федор	204
Казак Мамай и князья Глинские	215
Кн. Константин Иванович Острожский	239
Обряд крестоцелования	266
Засечные черты	270
Андрей Михайлович Курбский	272
Правосудие в Крымском ханстве	285
Университеты	295
Иван Федоров	301
Василий-Константин Острожский	305
Мелетий Смотрицкий	309
Кн. Дмитрий Иванович Вишневецкий	330
Петр Конашевич-Сагайдачный	462
Петр Могила	469
Юрий Стефанович Немирич	476
Вестфальская система международных отношений	480
Личная уния	506
Феофан Прокопович	582
Камерализм	586
Концепция hard power – soft power	590
Семен Палий	600
Сердюки и компанейцы	608
Батурин гетманский	618
Англия – родина промышленной революции	626
Филипп Орлик	627
Самодержавие	633
Украинская укрепленная линия	656
Петр Александрович Румянцев-Задунайский	660
Днепровская линия	668
«Правила управления» Екатерины II	672
Александр Андреевич Безбородко	689
Виктор Павлович Кочубей	691
Мария Игнатъевна Закревская-Будберг	692
Огораживания в Англии	706
Эмиграция в Америку из Англии	707
Князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический	725
Антон Андреевич Головатый	744

ВВЕДЕНИЕ

Мировая история представляет собой историю возникновения и распада государств, империй и цивилизаций. Многие из них потрясли современников своей мощью и величием, но от них остались только археологические артефакты и в лучшем случае упоминания в античной литературе. О могуществе Египетской цивилизации напоминают только пирамиды да остатки величественных храмов. То же можно сказать о цивилизации майя, этрусков, шумеров. Ученые насчитывают около 30 цивилизаций, из которых в наше время сохранилось только 7 (по С. Хантингтону [454]). Значительно больше исчезло могущественных государств, их количество исчисляется сотнями. История приводит нам много примеров, когда при определенных условиях второстепенные и даже «третьестепенные» государства через короткий исторический период выходили на лидирующие позиции, а незабываемые империи распадались. Так, периферийная и малозначительная по европейским меркам XII в. Англия к XVIII в. стала одной из самых влиятельных стран в мире и создала могущественную Британскую империю, а мощная и огромная в XVII в. Речь Посполитая через столетие исчезла с карты Европы.

Вопреки бытующему мнению, государства не существуют сами по себе и не являются самоцелью для населения. Люди поддерживают то государство, которое в максимальной мере отражает их чаяния, способствует их процветанию и отражает их самоидентификацию. Такое государство концентрирует в себе энергию своего населения и становится удачным проектом, запечатленным в истории. Растущие государства в первую очередь отражают успешную внутреннюю коммуникацию между *всеми* слоями своего населения и обеспечивают комфортность их существования.

Падение государства в первую очередь связано с внутренними конфликтами и диспропорциями (социальными, экономическими, этническими, политическими) его развития.

Создание успешного, процветающего и конкурентноспособного государства – задача очень сложная, но вполне реализуемая. Такая задача стоит и перед Украиной.

В этом контексте для нас чрезвычайно ценным является опыт наших предков, которые в X-XI веках создали могущественную Русь, в XVIII-XIX вв. – Российскую империю, а в XX в. – ведущую мировую державу – СРСР. Если наши предки сумели создать государства мирового уровня и в наших жилах течет их кровь, то мы должны признать, что мы также способны на мировое лидерство. В то же время эти государства потерпели крах по объективным и субъективным причинам, что также должно стать объектом исследования.

Первые два десятилетия независимого существования Украины показали всю ущербность хаотических метаний и эклектических фрагментарных заимствований законов, мифов и политических моделей различных успешных государств. История показывает два основных пути построения государств – просвещенной элитой сверху (пример – США) и устремлением населения снизу (пример – Германия). Однако даже во втором случае проект «Германия» оказался успешным благодаря появлению лидера – Пруссии, возглавляемой прогрессивной элитой. Поэтому для успешного построения государства необходимы две составляющие – наличие устремленной в будущее элиты и анализ его исторических корней, его архе, традиций населения. Это позволит понять нам, что мы есть, какое наше предназначение в современном

глобальном мире и как оптимальным образом использовать наши исторические, ментальные и географические преимущества для построения успешного государства. Известно, что наше будущее заложено в нашем прошлом. Поэтому мы постарались в этой книге беспристрастно проанализировать нашу славную и трагическую историю, чтобы увидеть причины горьких провалов и истоки блестящих побед. Повышенное внимание мы будем уделять тем факторам, которые способствовали динамичному развитию, и анализировать те причины, которые приводили к поражениям. Как мы увидим далее, наше чрезвычайно богатое историческое прошлое предлагает нам множество апробированных рецептов успешной деятельности и примеров негативных и тупиковых стратегий.

Исторический анализ истоков и пути становления нашего государства позволит нам прояснить и дать ответы на такие злободневные вопросы, которые стоят в центре внимания нашей политической элиты:

1. Какая модель управления наиболее оптимальна для нашей страны: президентская или парламентская, авторитарная или демократическая, или модель с усеченной демократией? Прямая или представительная демократия? Если представительная – то мажоритарная, партийная или смешанная, с открытыми списками или нет?

2. Социальное устройство – буржуазное капиталистическое государство или социалистическое (аграрно-селянское или индустриальное), монархия или республика? Какие формы собственности, особенно на землю, должны доминировать – частная, государственная, муниципальная, казенная, кооперативная, коллективная и как они между собой должны соотноситься?

3. Административно-территориальное устройство и его форма (формы): унитарное государство или федеративное? Должна ли это быть однородная совокупность областей и районов или более сложная конструкция из земель и автономий? Следует ли вводить культурно-национальные или национально-персональные автономии?

4. Должна ли доминировать титульная нация, и какие должны быть критерии принадлежности к ней? А, может, для Руси-Украины более органична мультикультурность и наличие условий для творческого самовыражения всех ее граждан независимо от их национальности?

5. Какую экономическую модель нам выбирать, и какие расставлять приоритеты: государственный или корпоративный капитализм, шведский или советский социализм, сингапурскую или финскую постиндустриальную модель, или создавать свою собственную модель экономики? Какой экономике отдавать предпочтение – аграрной, индустриальной или постиндустриальной?

6. Перед нами остро стоит вопрос правовой культуры. Отчинное право, прецедентное право, право на основе «понятий» или на основе кодексов законов, или нам по душе анархия и правовой нигилизм? Верховенство закона должно распространяться на всех граждан, или должны быть такие «милые» отдельным категориям граждан законодательные исключения? Конституция – закон прямого действия или рамочного через подзаконные акты? Что предпочитали наши предки: Право силы или силу Права?

7. Как должна называться страна, чтобы стать успешным проектом: «Украина» или «Русь», «Роксолания» или «Сарматия», как предлагал *Б. Хмельницкий*, или «Скифия», как называли ее древние греки?

8. Какой мы видим геополитический и цивилизационный выбор? И отсюда следует: какое место мы себе определяем в системе коллективной безопасности, или мы предпочитаем

внеблоковый статус? Другими словами, мы хотим видеть Русь-Украину субъектом или объектом мировой геополитики, и есть ли у нас ресурсы, чтобы стать геополитическим игроком?

9. Какое мифологическое пространство нам строить, и откуда берут начало корни нашей государственности?

10. И последний, но ключевой вопрос – что мы хотим построить – государство для Человека, или же человек должен существовать для упрочения Государства?

Предлагаемая читателю книга не является историей Руси-Украины в общепринятом понимании. Это политическое исследование становления государственности Руси-Украины с привлечением исторических фактов и документов, материалов археологии, а также социологии, психологии, экономики, юриспруденции, философии, семиотики, геополитики, политологии. Авторы предложили свежий взгляд на прошлое нашей страны и земли и в своем исследовании исходили из позиции европейской городской (буржуазной) цивилизации и становления буржуазного (городского) общества и правового государства, основанного на частной собственности.

Критическое осмысление истории – это удел элиты, которая, особенно в переходные эпохи, не должна бояться выстраивать новые парадигмы. Попробуем и мы разобраться в нашей истории с позиций человека XXI века, найти и переосмыслить те болевые точки, которые мешают нам идти в будущее. Опираясь на этот анализ нашего исторического опыта, мы в следующей книге предложим читателю новую геополитическую, социально-экономическую и политическую модель для Руси-Украины, которая будет созвучна с ее историческими традициями и эффективна в эпоху глобализации и постиндустриальной экономики.

Юрий Мирошниченко, Сергей Удовик, Киев, 2008-2010 гг.

13. ЮЖНАЯ И ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

13.1. О названии «Украина»

Прежде чем приступить к рассмотрению казацкого периода в истории Украины, мы должны определиться с названием «Украина», поскольку этот термин в дальнейшем будет играть очень важную роль. В первую очередь, исследуем его этимологию и сферу использования в XI-XVII вв.

Авторитетный среди украиноязычной интеллигенции политический деятель и поэт *Сергей Шелухин** в своем исследовании «Название Украины...» таким образом раскрывает этимологию термина «Украина»:

«Московское слово “украина” выводят, как правило, из “у края” (чего). Земля, лежащая “у края” какой-либо территории – это по-московски “украина” той территории. Но ведь по-украински такая земля называется “окраиной”, а отнюдь не “украиной”. На украинском нельзя сказать “у края” чего-либо, а нужно говорить “скраю”, “о край”, “о краї” чего-либо. Уже хотя бы поэтому нельзя выводить украинское слово “україна” из “у края” (сравн. “окраець”, “окрайка”, “окрайок”).

По-украински “окраїна” и “україна” – это совершенно разные понятия и происходят они от разных слов совсем разного смысла. Они происходят от слов “окраяти” и “украяти”. Слово “украяти” – значит отрезать от целого часть, которая представляет собой после этого отдельный, самостоятельный предмет со своими краями, границами, концами, со своими окраинами. Слово “украина” – это особое понятие для куска земли, отрезанного (“вкраяного”, “украяного”) от целого, который после этого сам становится отдельным целым и имеет самостоятельное значение, сам представляет собой мир..., отдельную землю, территорию, со своими рубежами, окраинами, границами» [478].

---

* Шелухин Сергей Павлович (1864-1938) – правовед, общественный и политический деятель, поэт (лит. псевд. С. Павленко). Член Украинской Центральной Рады (с апреля 1917 г.), ведущий деятель Украинской партии социалистов-федералистов. Занимал должности генерального судьи УНР, министра судебных дел в правительстве В. Голубовича (февраль-апрель 1918 г.). В период Гетманата – Сенатор Гражданского генерального суда Государственного Сената, глава украинской делегации на мирных переговорах с РСФСР. В период Директории – исполняющий обязанности министра юстиции в правительстве В. Чехивского (1919 г.). После подписания Варшавского договора УНР с Польшей он считал, что С. Петлюра не имел права его подписывать.

В 1921 г. эмигрировал в Чехословакию, где продолжил активную общественно-политическую деятельность. В 1921 г. он был избран главой Всеукраинской Национальной Рады, оппозиционно настроенной по отношению к С. Петлюре. В 1926-1928 гг. и 1935-1938 гг. являлся проректором Украинского Свободного Университета, занимал должность профессора уголовного права. Умер в Праге.

Другую версию предлагает С. Наливайко: «...название Украина может восходить к невероятно древним временам, к названию Ахура-яна (наподобие названий Согдиана, Бактриана, Мангиана, Дрангиана, Сузиана), то есть страна асуров/ахуров; именно такая загадочная Земля Ахуры единственный раз упоминается в “Авесте”. Поэтому название Ахураяна (иранский вариант) легко могло принять вид Окураяны, Окраяны, Украины, Вкраины» [316, цит. по 146, 304].

Этот пример показателен и типичен для исследователей-любителей, появившихся в последнее время во множестве среди рустикальной украиноязычной интеллигенции. Аналогичных «открытий» происхождения термина «украина» среди созвучных названий древних народов, начиная с ариев и заканчивая мифическим племенем «укров», можно привести десятки*.

А теперь посмотрим, как этимологию этого термина трактуют серьезные ученые.

В первую очередь обратимся к М. Грушевскому:

«Старое это название [Украина], употребляемое в древнерусские времена в общем значении пограничья, а в XVI в. специализированное в применении к среднему Поднепровью, которое с конца XV в. становится таким опасным, в исключительные обстоятельства поставленным, на вечные татарские нападения выставленным пограничьем...» [122, 2]. Современный авторитетный гарвардский историк Роман Шпорлюк также считает, что «именно это [borderland – «пограничная область», англ.] означает термин «Украина» в течение столетий и в русском и в польском обиходе. “Украиной” стало обозначаться географическое пространство от земель донского казачества до северных районов Венгрии и от устья Дуная до земель на север от Сум и Харькова» [517, 364].

Василий Балушок уточняет:

«В источниках название “Украина” “тождественно понятию ‘Граница’ в Америке во времена ее колонизации европейцами и означает зону вооруженного противостояния двух разных миров и типов цивилизации... А население ‘Украины’ и ‘украинных земель’ – казачество, жившее военизированным бытом в условиях перманентной войны, выступает в этих источниках независимым и самостоятельным, пионерами освоения земель на Границе”» [17]. Эту позицию разделяет и Олег Гуцуляк, который также проводит параллель между казаками и ковбоями Дикого Запада. «Безусловно, – пишет он, – Украина была окраиной Европы, рубежом против другого, неевропейского мира. Как Испания на Западе, так Украина на Востоке Европы защищала последние бастионы европейского духа...» [142, 101]. Как мы

* «Укров» по недоразумению выдумал в 1822 г. польский граф Тадеуш Чацкий, спутав их с уграми (§18.4.1). Однако эта теория нашла неожиданное продолжение. Известный украинский журналист совершенно серьезно поведал одному из авторов, что ученые нашли упоминание о племени укров, которое жило в Германии, и будто бы от них произошли украинцы. По-видимому, имелось в виду маленькое племя «укране», жившее вдоль речки Укер в IX-X вв. (§4.2). Такие и подобные «открытия» не представляют интереса с научной точки зрения, им можно было бы только улыбнуться и не придавать значения. Однако дело обстоит серьезнее. Эти «открытия» активно внедряются в массовое сознание, склонное верить всяким фантастическим небылицам, под видом настоящих научных исследований. Более того, они вводятся в дидактическую и познавательную литературу для школьников. Так, например, в детской энциклопедии «Я познаю мир» (автор-составитель Н. З. Соломко, К.: Школа, 2001) мы можем прочитать: «... название Украина ... значит не что иное, как территория, земля, оставшаяся вследствие того, что отрезали (“відкраяли”, “украяли”) от когда-то единого целого. Так, как остается от целого хлеба “окраець” (краюха), можно сказать и “украець” – от слова “краяти”, то есть резать. Ведь не называют в целой большой буханке, как ее не поверни, краюхой ту, либо ту, или же ту ее часть, только кусочек, который остается... И странно же выводить название Украина от слова “окраина” (как это делает немало и современных исследователей), ведь неуместно так называть центр Европы...» (с. 133).

видим, речь идет о казачестве пограничья, а не о территориях Галиции и Вольни*. Однако употребление термина «украина» зависит от ситуации. С позиции Варшавы, даже Восточная Галиция являлась «украинной землей» по отношению к этническому ядру Польши. Слово это одинаково звучало и в русском, и в польском (*ucraina/ukrajna*) языках. Для Московии такой «украиной» выступала ее южная размытая граница с Крымским ханством, получившая позже название «Слободская Украина».

Профессор Харьковского университета филолог-славист *И. Срезневский* (1812-1880) считал, что слово «Украина» в древнерусском языке означало «пограничная местность» [408].

Действительно, если обратиться к «Летописи Земли Руской» (по Ипатьевскому списку), мы обнаружим, что в XIII веке упоминаются три Украины (см. рис. 13.1).

Впервые слово «Украина» упоминается под 1187 г. в отношении пограничной со степью южной части Переяславской земли (юго-восточная часть Киева и Черниговской области):

«И плакашеся по немь вси Переяславци, бѣ бо любя дружиноу, и злата не сбирашеть, имѣния не щадяшеть, но даяшеть дружинѣ, бѣ бо князь добръ и крѣпок на рати и мужьством крѣпкомъ показася, всякими добродѣтели наполнен, о нем же Оукраина много постана» [282, 343].

Вторая Украина (1189) – это юго-восточная часть Галицкой земли (ныне юго-восточная часть Тернопольской и южная половина Хмельницкой области): «И еха и Смоленьска в борзѣ; и приѣхавшу же емоу ко Оукраинѣ Галичькои, и взя два города Галичькии, и оттолѣ поиде к Галичю» [282, 347].

Третья Украина (1213) – смежная с Ляшской землей территория Вольнской земли на левобережье среднего течения Днестра (сейчас Холмщина в Польше): «Данилоу ... с братомъ и приѣ Берестии и Оугровескъ и Верещинъ и Столпъ Комовъ и всю Оукраиноу» [282, 375].

Как мы видим, все названия «Украина» относятся к землям пограничным, малопригодным для обитания (по разным причинам).

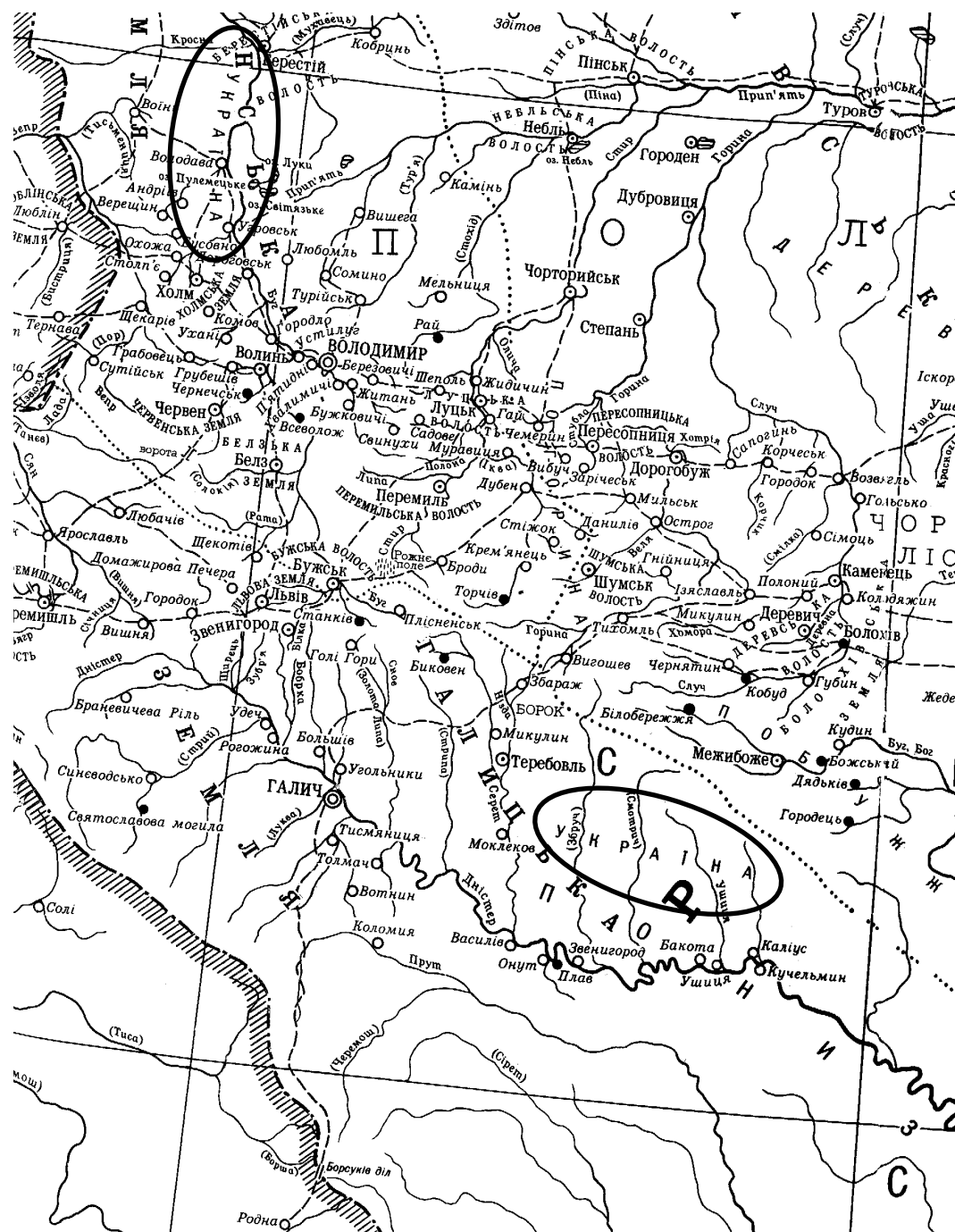
Этого мнения придерживается и *В. Д. Баран*: «Украина», «Украина Галицкая», «Украина Берестейская» – это... названия земель, граничащих с номадской Степью и Польшей» [19, 216]. После анализа польско-литовских источников XIV-XVII вв., *В. Д. Баран* делает следующее заключение: «Все это позволяет нам присоединиться к *С. Шелухину* и *Н Яковенко*, которые склоняются к мнению, что летописные “Украины” следует понимать не только как пограничье, пограничные города, пограничное население, а как синонимы понятий “країна”, “край”, происходящих от праславянского “krajъ”, “ukraj”, то есть “отдаленный кусок земли”, “отдаленная часть территории”, шире – “некая территориальная единица”» [19, 217]. Здесь очень спорно выглядит отождествление автором понятий «Украина, украинные земли» и «край, країна», и вот почему.

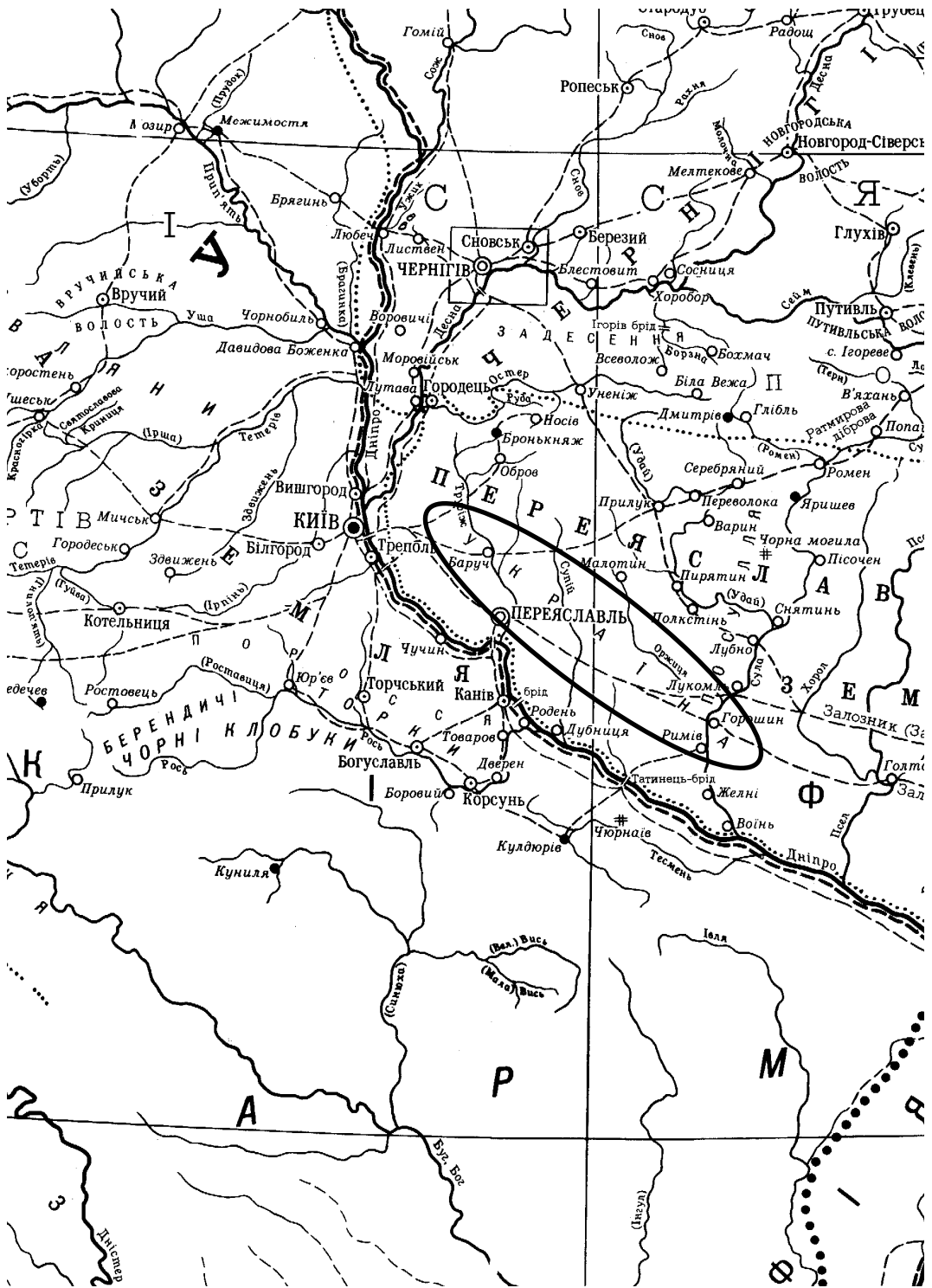
* На старинных картах под Вольнью понимались разные по размерам территории. В узком смысле Вольнь – это территории современных Вольнской и Ровенской областей. В широком смысле Вольнь включала и Киевскую землю. Так, на карте Великого кн. Литовского (картографы *Mikalojus Kristupas Radvila, Tadeusz Makowski*, 1613) мы видим обозначение Вольни с четкими границами: Вольнь Ближняя (*Volynia citerior*) и Вольнь Дальняя (*Volynia ulterior*). К слову «ulterior», расположенному в области р. Рось, на карте приписка: «*quae tum VKRAINA tum NIS ab aliis von citatur*». Граница между Ближней и Дальней Вольнью проходила по реке Случ. На амстердамской карте 1655 г. (картограф *Sanson d'Abbeville*) мы видим Верхнюю Вольнь (*Haute Volhynie*) – палатинат Луцк, и Нижнюю Вольнь (*Basse Volhynie*), куда входили палатинат Киев и ниже его – страна Казаков.

После присоединения к Польше в 1569 г. Волыни, Киевщины и Подолья эти земли представляли для нее выдвинутый край обороны от Крымского ханства, пограничные земли, а Киев-крепость являлся воротами в Речь Посполитую. Поэтому в зависимости от контекста используются термины или «Русь» (когда идет речь об административных единицах), или «Украина», когда речь идет об обороне границ, о строительстве крепостей или льготном налогообложении. Ведь пограничные земли требовали особого статуса прифронтовых территорий (и его получали!). Современник *Самуил Грондский* (автор истории Хмельнитчины, ок. 1660 г.), поясняет: «*Margo enim polonice kray; inde Ukrajna, quasi provincia ad fines regni posita*», что в переводе с латыни значит: «Латинское *margo* (граница, рубеж) по-польски край, откуда Украина – как провинция, у края королевства расположенная» [484, 415]. Если читатель посмотрит на карту (илл. VI), то ему станет понятно, почему поляки называли эти земли украинскими. Они после присоединения русских княжеств по Литовской унии вытянулись достаточно узкой и широкой полосой на восток, защищая и Корону Польскую, и ВКЛ с юга. Для Польши это были *украинские*, прифронтовые земли. В то же время, Червоную Русь (Галицию и Холмщину) поляки считали своими исконными землями, разве что называли их «Восточные Кресы» (*Kresy Wschodnie*, от пол. «крес» – граница, конец, край). В более широком смысле украинскими землями назывались все бывшие русские княжества (включая Червонную Русь – Русское воеводство), которые защищали Поддьясье. В узком смысле Украиной назывались пограничные земли южнее Киева – современные Черкасская, Полтавская обл. и часть Киевской. Аналогично Слободской Украиной назывались пограничные земли Московского государства (см. илл. XIV).

Альберто Вимина (1656) пишет: «Страна эта называется Украиной, т. е. пограничем; на ее девственность (*ferocita*) указывает масса злаков, произрастающих в беспорядке и без обработки... жатва на засеянных нивах столь обильна, что крестьяне пренебрежительно относятся к этим дарам, которые приносит им благодатная почва» [75, 67]. Чтобы развеять наши сомнения, к каким землям применялся термин «Украина», обратимся к *Гийому Левассеру де Боплану*. На него часто ссылаются как на безусловный авторитет, который впервые использовал применительно к нашей стране название «Украина» вместо широко используемого в те времена названия «Русь». И здесь мы должны развеять очередной миф. В первом издании этого бесценного труда, увидевшем свет в Руане в 1651 г., отсутствует слово «Украина», не только в тексте, но и на титульном листе (см. рис. 13.2). Полное название этого труда: «Описание земель Королевства Польского от границ Московии до границ Трансильвании» [42, 7, 238]. А для обозначения Украины используется понятие «*Ocranie*» – «Окраина», и только во втором издании, расширенном, которое увидело свет в 1660 г., в заголовке появляется термин «*Ucranie*». Оно вводится и в текст, где используется наравне с термином «*Ocranie*». Причины появления этого термина очевидны – второе издание появилось после успешного восстания казаков под предводительством *Б. Хмельницкого* и образования Гетманата. Поскольку казаки территории южнее Киева, включая Сечь и Дикое поле, называли Украиной, этот термин нашел отражение в новом издании. Однако новый термин использовался в двух версиях – на казачьем и польском языке он звучал как «Украина», а на русском литературном языке, роль которого в то время выполнял церковнославянский язык, он звучал и как «Окраина», и как «Украина».

Рис. 13.1. Фрагмент Рускої землі кінця XIII в. Згідно Рускої літописи. Реконструкція по Іпат'євському списку [282].

Прежде чем перейти к разгадке этой оппозиции (или дуализма, кому как нравится), процитируем Г. В. Вернадского:

«Казачество как социальное явление возникло в ситуации постоянной пограничной жизни между лесами и степями, между славянскими государствами на севере и татарскими ханствами на юге. Казачество было порождением “украины” в первоначальном значении слова, т. е. “окраины”, “пограничной земли”. Именно от этого слова произошло название Украины со всеми этническими политическими оттенками. По южной границе Московского государства тянулась полоса, состоявшая из цепи “украин”. Можно говорить о Рязанской украине, Тульской украине, Путивльской и Северской украине (Северская земля в этническом отношении была украинской землей). Западнее название “украина” применялось по отношению к южным пограничным землям Великого княжества Литовского, присоединенных к Польше в 1569 г. Украиной также назывались земли к югу от Киева и Подолия» [71, гл.VII.3].

Рис. 13.2. Титульный лист первого издания «Описания Украины» Боплана, где отсутствует слово «Украина»

DESCRIPTION
DES CONTREES
DV ROYAVME DE
POLOGNE

CONTENVÈS DEPVIS
les confins de la Moscovie, iusques
aux limites de la Transilvanie.

Par le Sicur de BEAUVLAN.

A ROÛEN;
Chez IACQUES CAILLOÛ, tenant
sa boutique dans la Cour du Palais.

M. D C. L. I.

Как видим, «украин» было много, и читатель без труда найдет в соответствующих летописях ссылки на «обские украины», «яицкие украины» и т. д. Можно вспомнить и народную песню про реку Амур (конец XVII в.): «Во сибирской во украине, во даурской стороне...». Заметим также, что в XII-XIII вв. киевляне называли необжитые земли за брянскими лесами «Залесской Украиной», совершенно не подозревая, что на этой «украине» в будущем возвысится Московское княжество и разрастется огромный город-мегаполис Москва.

Теперь выясним, что же в действительности обозначает термин «украина» и какая его природа. *Игорь Шевченко* пишет, что в конце XVII в. иерусалимский патриарх *Досифей* писал о земле Казаков, известной как *Каζακία*, а также *Ουκράϊνα* [476, нарис 12].

Олег Гуцуляк дает расшифровку этого древнегреческого слова: *Ukraina*, *ὄυ-κράϊνῶ* (древнегреческое) – «не-обработанная (земля)», «целинные земли» (*agri deserti*), степь [142, 101].

По латыни оно будет звучать так: *ou-kraino*. Вот мы и видим появление слова *kraino*, «край», откуда происходит слово «країна». Префикс *ou* на древнегреческом обозначает «не». Вместе префикс «не» и корень «край» образуют слово, означающее «необработанная, нежилая (земля), целина, целинная степь». Согласитесь, странно использовать слово с таким смыслом для названия страны^{*}. Драматической истории замещения автоэтнонима Русь аллоэтнонимом** «Украина» и сопутствующим масштабным информационным кампаниям мы будем уделять особое внимание при рассмотрении событий XIX в. (см. в частности, §§18.11; 18.13). А сейчас разберемся, откуда взялось слово «украина», и имеет ли оно отношение к термину «украина»?

Древнерусское слово «**Оукраина**» (см., выше) является калькой с древнегреческого слова *Ουκράϊνα*. В старославянском и церковнославянском языке первая буква «Оу» носит название «**Оукъ**», что означает «наука, учение, научение». В глаголице она имела вид **Ѡ**, в кириллице – **ОУ** и являлась отдельной буквой. В церковнославянском языке первая форма использовалась в начале слов, вторая – в середине и конце.

В (полу)уставных церковнославянских шрифтах этот диграф обычно выполнялся в виде пары отдельных литер **О** («он») + **У** («ик»), в связи с чем получил название «он-ик».

В гражданском шрифте, введенном *Петром I*, лигатурный кириллический «ук» приобрел форму современной «У». Однако нередко и использование вместо него в современном русском языке буквы «**О**».

В современном украинском языке этот диграф преобразовался в букву «**В**» или «**У**», но в некоторых случаях и в «**О**» [372, 48-49].

Приведем примеры в табл. 13.1.

* «В имени как символе сущность впервые является всему иному, – говорит А. Ф. Лосев, – ибо в символе как раз струятся те самые энергии, которые, не покидая сущности, тем не менее частично являют ее всему окружающему». И далее он отмечает: «Природа имени, стало быть, магична» [284]. В основе имен героев и стран лежат древние, сакральные названия народов и племен. В соответствии с Библией, вначале было Слово, и Слово было Бог (Быт.).

«И классические, и современные психолингвистические исследования (от работ В. фон Гумбольдта и Ф. де Соссюра до теории порождающей грамматики Н. Хомского) подтверждают, что связь между словом и действием не случайна не только в примитивных верованиях, но и в современной речевой практике. То же самое экспериментально доказано фоносемантикой – наукой о связи значения слова с его звучанием. Эти исследования показывают, что речевые матрицы бессознательно оказывают влияние на восприятие реальности, особенно если они воздействуют на генетическую память. Нейролингвистическая психотерапия (НЛП) работает с ограничениями в моделях реальности. Устранение их, т. е. перекодировка, способствует разрешению проблем клиента и повышает эффективность его взаимодействия с миром. Негативные слова, особенно в роли символов, подключают соответствующие центры в коре мозга и способствуют формированию негативной установки» [437, 12]. Негативные названия, особенно в качестве названия страны, неминуемо сказываются негативным образом на жизни ее граждан. Подробнее – см. [437, 9-13].

** Название, данное некоему этносу другим этносом.

Табл. 13.1. Примеры перехода диграфа «ОУ» в буквы «в», «у» и «о»

Церковнославянское/ Древнегреческое	Русское	Украинское
Оучить	учить	вчити
Оулица	улица	вулиця
Оукропъ	укроп/окропить	кріп (окріп)
Оумълчаша	умалчивать	замовчувати
Зърноу	зерну	зерну
Оудариль	ударил	вдарив
Оучинила	учинила	вчинила
Оуси	все	всі/усі
Оусеволодь	Всеволод	Всеволод
Оугры	Венгры	Угри
Оукраина	Окраина	Україна/Вкраїна
Оумѣніе	Умение	Вміння
Роускаго	Русского	Руського

Таким образом, слова «Украина» и «Окраина» происходят из одного древнегреческого слова и являются синонимами. Отметим, что в Подкарпатской Руси во второй половине XIX в. просвещенные русины именно так – «Оукраина» – писали название «Украины»^{*}.

Не менее важным является и следующий аспект применения термина «Украина» до XVIII в. В каком контексте использовали его современники, и как он соотносился с названием Русь? Не следует путать термин «Украина» с этническим самоназванием «Русь», имеющим сакральную природу. Там, где речь шла о культурных и религиозных вопросах, об управлении и экономике, использовался *автоэтноним* «Русь», в случае военных конфликтов, защиты земель Короны Польской, оборонных мероприятий использовались *аллоэтнонимы* «Украина», «украинный».

Мы уже рассматривали нюансы употребления термина «Русь» в §9.3. Приведем еще несколько примеров. Папский нунций в Польше *Торрес* в 1622 году пишет в своем донесении:

«Гнездом [схизматиков, т. е. православных] является Русь, которая делится на три части: Червоная Русь с городами Львовом, Перемышлем, к которой принадлежит и Вольты; Белая Русь, протя-

^{*}В свете вышерассмотренного мы можем вернуться в начало параграфа и перечитать «научные изыскания» Сергея Шелухина. Ничего страшного в этих «изысканиях» не было бы, если бы они оставались на маргине культурной жизни, а не вводились в дидактическую и познавательную литературу для школьников. Кроме того, по уровню его научных статей можно оценить уровень Центральной Рады и министров УНР, ведь С. П. Шелухин считался одним из самых интеллектуально развитых политических деятелей УЦР и УНР. Не удивительно, что УНР не выдержала конкуренции с другими политическими силами во время гражданской войны 1918-1921 гг. и бесславно закончила свое существование (гл. 19).

нующаяся от Риги, столицы Лифляндии, до Московской границы, включая Полоцк, Оршу, Витебск, Могилев; Черная Русь, находящаяся между Литвой и Вольнью, до Киева с городами Пинском, Новогрудком и Овручем...» [441, 194].

Как видим, Русь и Великое кн. Московское здесь четко различались, под Русью понималась Южная Русь и Белоруссия, но речь об Украине и украинских землях здесь не идет. В отдельный пограничный регион выделяет Украину *Мелетий Смотрицкий*. Он в своей полемической работе «Тренос» (1610) пишет о «духовных лицах, любящих свою родину», которые имеют «родителей, братьев, сестер и других родных и близких, живущих в краях, более близких к врагу, на Вольни, на Украине, на Подолии и на Подгории» [441, 175]. Здесь под Украиной, как это отражено на многих картах, понималась территория Руси южнее Киева, или Страна Казаков.

Но особенно интересно узнать, как *Б. Хмельницкий* называл свою страну и своих современников, наших предков. В универсале от 28 мая 1648 г. он обвиняет поляков, что они подчинили «истинные с древних веков земли и провинции Сарматские, аль-бо казацкие наши Руские, от Подоля, Вольни и Волох посполу и аж до самого Вильна и Смоленская долгие и обширные границы свои имущие, а именно землю Киевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бельзскую, Подольскую, Волынскую, Перемышльскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую; и не только в упомянутых землях и провинциях наших Русьских славное имя наше казацкое испразднили, але, що найгорше и найжалостнейше, всіх оных братию нашу Роксолянов в невольническое подданское ярмо запрягши, от веры отечестия православныя Грекоросійскія отторгнули...» [441, 370].

Здесь же он пишет об «отчизне нашей» (казачьей) – «Украине Малоросійской», под которой понимает территорию от Дикого поля («поль диких») до Чигирина, Трахтемирова, Переяслава, Полтавы, но не упоминает среди городов казачьих, украинских Киева. Таким образом, под Казачьим краем казаки понимали украинные земли Малой Руси, которые располагались южнее Киева по обоим берегам Днепра.

О польском сарматизме мы уже писали, а южнорусский сарматизм мы рассмотрим позже (§14.3), но аналогичных высказываний можно привести множество, и не только *Б. Хмельницкого*. Только нигде в рассматриваемый период не встречается самоназвание «украинец», а коренные жители не идентифицируют Русь с Украиной, скорее можно встретить идентификацию с Речью Посполитой.

Среди историков существует практика ретроспективного применения современных названий стран к предшествующим эпохам, как, например, в случае с Францией. *И. Рудницкий* отмечает: «Французские историки не колеблясь включают кельтские и романские регионы в историю Франции, несмотря на то, что термин “Франция” возник позднее и изначально относился только к ареалу Парижа, Иль-де-Франс» [цит. по 305, 42-43]. *Е. Прицак* приводит аналогичный пример с Индией. Однако в нашем случае такой подход совершенно запутывает ситуацию и не позволяет проследить этногенез украинской нации, который до сегодняшних дней не закончился. Кроме того, такой подход затушевывает геополитические причины изменения названия жителей нашего государства с самоназвания «русинов» на более узкое название «малороссияне» и, затем, «украинцы». Эти геополитические обстоятельства сыграли и продолжают играть драматическую роль в формировании украинской политической нации, как это мы покажем в дальнейшем.

Поэтому при рассмотрении периода до начала XIX в. мы будем использовать термины «Украина», «украинный» в том смысле, который вкладывали в него современники, а не в современном смысле названия государства «Украина», с ретроспективным перенесением современного названия в более ранние периоды.

13.2. Социальный и этнический состав населения Южной Руси к началу XVII в.

13.2.1. Этнос и субэтнос на Руси и в Восточной Европе

Прежде чем мы перейдем к бурным событиям XVII в., заложившим будущую стратегию развития нашего общества, остановимся на анализе его социальной картины. В связи с вырождением княжеских династий и переходом их представителей в католичество и униатство, этот социальный слой перестал играть лидирующую и системообразующую (или государствообразующую) роль в южнорусском обществе. Наоборот, наиболее влиятельные и авторитетные фамилии, такие как *Острожские* и *Вишневецкие*, перейдя в католичество, начали оказывать деструктивное влияние на становление Руси. После провозглашения унии 1596 г. жители Руси, в поиске своей самоидентификации, стали более четко осознавать себя православными, и под критерием «русского» начал пониматься не язык или этническая принадлежность, а «греческая вера». Поскольку православная греко-византийская вера имела на Руси свои особенности (традиции), она стала называться «русской верой». Принадлежность к русской вере явилась главным мерилom идентификации русина/русского независимо от того, был ли он этническим русином, татаринoм, евреем, сербом или немцем. Крещение по православному обряду, полученное православное имя, выполнение православных обрядов, соблюдение постов и праздников идентифицировали русского, своего. Принадлежность к католицизму, протестантским течениям и униатству указывала на чужого. Переход в униатство автоматически превращал этнического русина в ляха, а следование протестантским обрядам – в немца или литвина.

При этом мы должны помнить, что в Восточной Европе, и в частности на территории современной Украины, в этот период закладывались основы самоидентификации крупных общин населения – этносов и субэтносов (см. табл. 13.2). На базе католичества стала формироваться польская нация, куда вошли русские княжеские династии, на основе униатства формировался субэтнос галичан, а на основе переплетения протестантских течений, униатства и православия – белорусский этнос и субэтнос волянян, на базе мусульманства – крымские татары и ногайцы. К особенностям формирования субэтносов галичан и волянян мы будем неоднократно обращаться позже, а сейчас подробно рассмотрим социальные слои Южной Руси в рамках православной общности и их взаимоотношения. Ядром Южной Руси являлось Киевское воеводство, которое и стало флагманом перемен при переходе Руси от традиционного к раннемодеpному обществу (§13.3.V).

16.23. Заключение

В первую очередь, мы ответим на подспудный вопрос читателя: «Почему мы пишем Русь-Украина, а не современное название страны – Украина?» Мы уже уделяли этому вопросу достаточно внимания (§13.1). Здесь же следует подчеркнуть: если рассматривать преемственность формирования государства с исторической точки зрения, то название «Украина» ограничивает нас жесткими временными и территориальными рамками. Дело в том, что в географическом плане под украинскими землями в широком смысле понимались земли Короны Польской, населенные русинами, т. е. территория от Галиции и Волыни до Подолья и Киевщины. Именно под влиянием поляков и австрийской администрации это название в середине XIX в. закрепится среди сторонников автономии Малороссии и выступит альтернативой общеупотребительному термину Малая Росия/Россия (§§18.8; 18.11; 18.12). Используя это название, мы резко сужаем не только географические, но и временные рамки. В этом случае истоки государства под названием «Украина» уходит корнями в рассмотренную нами модель Казацкой республики Б. Хмельницкого (§§ 14.3.II; 18.12.III), и никак не связано с Киевской Русью, ее символикой, киевскими князьями и богатырями. Более того, казацкое восстание как раз и было направлено против княжеско-магнатской власти, которую олицетворял *русский* князь Я. Вишневецкий^{*}. В территориальном плане мы также отсекаем пространство Степи и Крым, которое контролировало мощное Крымское ханство и его вассалы – Эдисанская, Джамбульская, Эдичкульская и Бужакская Орды (илл. XIV).

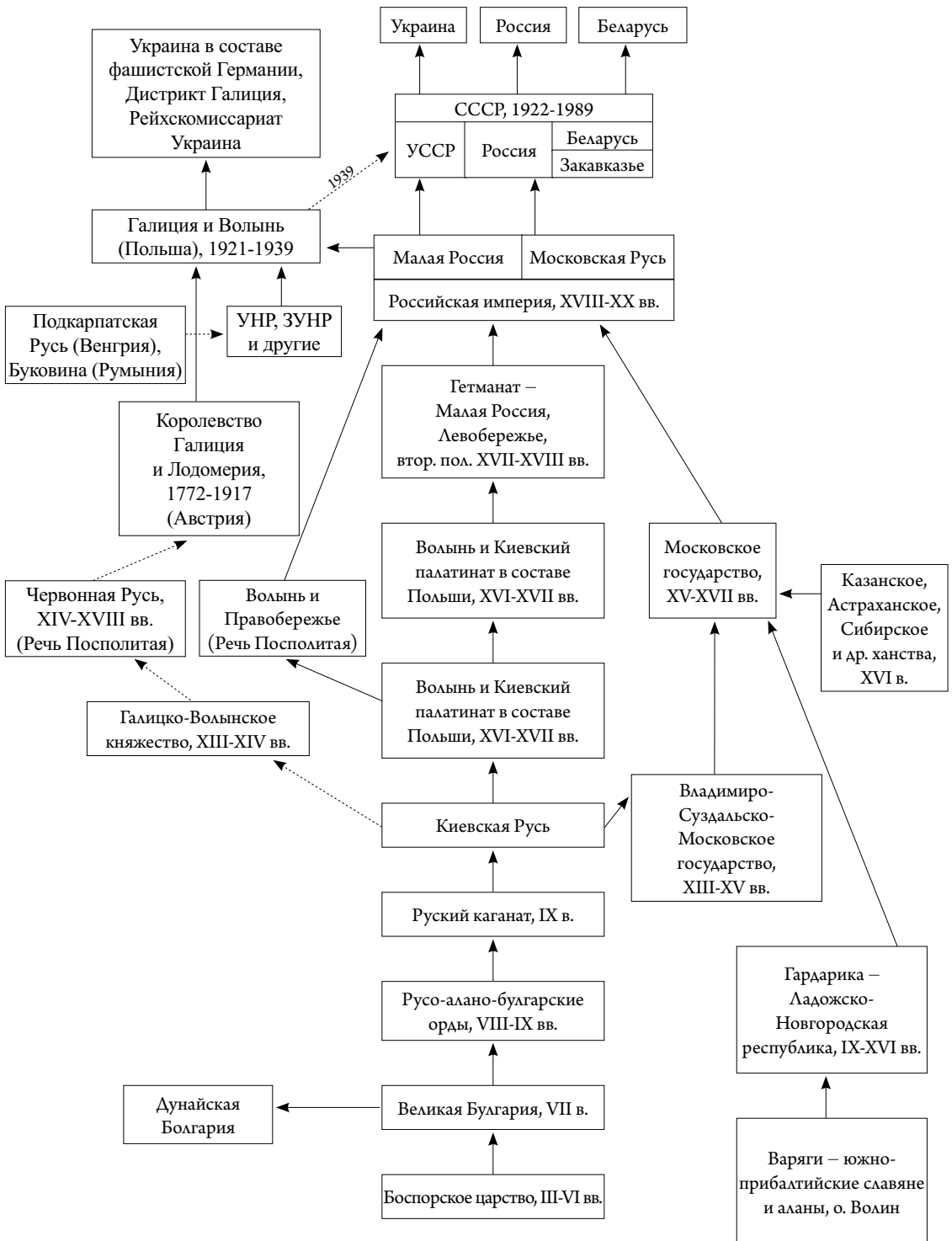
Конфликтный дуализм этого названия хорошо понимал М. Грушевский, поэтому своему выдающемуся историческому труду он дал название «История Украины-Руси». В этом вопросе он не был оригинален и позаимствовал этот термин у поляка В. Б. Антоновича. Мы же употребляем более корректный термин – «Русь-Украина», в противном случае невозможно восстановить историческую преемственность и право на территории, занимаемые ныне Украиной. Таким образом, магистральным путем формирования государства Украина является прослеженная нами непрерывная историческая, культурная и юридическая преемственность от Боспорского царства через Русь, Малую Росию, Российскую империю и УССР (см. рис. 16.3). В дальнейшем мы еще будем останавливаться на различных аспектах этой схемы. Здесь же можем сказать, что наиболее оптимальным решением этого дуализма является возвращение нашей стране *исторического* названия Русь. Кроме указанной выше *исторической* преемственности существует и много других причин для возвращения стране ее исконного названия «Русь», о чем речь пойдет позже.

Мы также должны упомянуть здесь и западноукраинский аспект исторического развития нашего государства, на который обращают внимание ряд украинских историков.

---

* Эта проблема показательно всплыла во время финальной части обсуждения на телеканале «1+1» самого «великого украинца» из 10 финалистов. Известный поэт Юрий Рыбчинский, с этих позиций закономерно отрицал рассмотрение в качестве великого украинца Ярослава Мудрого, поскольку в его представлении история Украины началась со времен Б. Хмельницкого, и он в этом отношении был вполне рационален.

Рис. 16.3. Схема формирования Руси-Украины

Суть этой полемики заключается в следующем.

В §13.4 мы приводили совершенно справедливое замечание *Н. Яковенко* о некорректности отождествления *С. Плохием* «всего, являющегося украинским, с казацким» [496, 52]. В этом мы могли убедиться из рассмотренного выше материала. Однако в своих сомнениях *Н. Яковенко* идет далее и высказывает мнение, что православно-казацкую идентичность «надлежит воспринимать только как один из многих фрагментов пестрой палитры идентичностей украинцев XVII века» [496, 53]. Она обращает внимание, что и русины-католики вместе с русинами-протестантами отстаивали в Русском воеводстве (Галиции) региональные интересы своей «малой родины», что идентичность православных и униатов на Волыни не была контрастной, и что прививаемое униатской церковью своей пастве сознание не превращало ее в людей католической культуры. Более того, *Н. Яковенко* задает актуальный вопрос: «...с какой “Русью” связали казаков киевские иерархи, “национализируя” казачество на протяжении 1620-х годов? Позволю себе еретическое предположение, что за этой-то “Русью” скрывалась благородная фикция – “нация”, сконструированная в головах обиженных православных иерархов, и что только в силу обстоятельств это на некоторое время совпало с интересами казачества» [496, 49].

Действительно, Западная Русь-Украина развивалась по индивидуальному пути в рамках Короны Польской и Австрийской империи. Здесь формировались отдельные украинские субэтносы в рамках территориальных автономий – Буковины, Подкарпатской Руси, Восточной Галиции и Западной Волыни. Наиболее ярко выраженный субэтнос формировался в Червонной Руси – Восточной Галиции. Он приобрел собственную ярко выраженную идентичность, в основе которой лежит греко-католическое вероисповедание. Этим вопросам мы посвятим следующую главу, и в дальнейшем будем уделять им пристальное внимание (§20.11.III). Забегая вперед, отметим, что эта мультикультурность Руси-Украины и альтернативность вариантов развития сыграла важнейшую роль в формировании государства и еще раз доказывает его потенциальную силу и устойчивость. В то же время не вызывает сомнения наличие магистрального пути развития нашего государства, неразрывно связанного со своим сакральным центром – Киевом.

Теперь же подведем промежуточные итоги развития государственности Руси-Украины к концу блистательного периода, каким стал XVIII в.

1. Наиболее выдающимся достижением этого периода стал выход Малой и Великой России на геополитическую арену в качестве ключевых европейских акторов. Это стало возможным благодаря объединению их ресурсов и созданию Российской империи по аналогии с Британской империей. Во второй половине XVIII в. ключевые европейские страны признали Российскую империю в качестве равного им субъекта геополитики. Очевидно, этот прорыв в число ведущих стран мира был бы невозможен, если бы Малая и Великая Россия действовали разрозненно.

2. Прямым результатом этих совместных усилий стала блистательная победа над традиционными противниками Руси-Украины: степными ордами, Крымским ханством, Турцией и Коронай Польской. Мы помним, что борьба с кочевниками, а затем и с Золотой Ордой с момента образования Киевской Руси была для киевских князей стратегической целью №1. Эта многовековая изнурительная борьба с печенегами, половцами, татаро-монголами, тата-

рам и турками за контроль над Степью поглощала огромные материальные и человеческие ресурсы, препятствовала созидательному развитию Киевской Руси и привела ее к распаду. Впоследствии задачу безопасности южных границ Руси не смогли обеспечить ни Великое кн. Литовское, ни Речь Посполитая. Постоянная военная угроза со стороны Степи препятствовала и созданию самостоятельного государства. Непрерывные набеги татаро-турецких орд подрывали экономический потенциал Руси-Украины, миллионы человек гибли в сражениях или уводились в рабство (ясырь). Для победы над Степью нужен был надежный союзник. После многочисленных альянсов (с Литвой, Польшей, Речью Посполитой, Трансильванией, Швецией, Крымским ханством, Турцией) наиболее оптимальным и результативным оказался союз с Великой Россией. В союзе с ней в течение XVIII в. стратегическая задача №1 подчинения Степи была успешно решена. Во второй половине XVIII в. был повержен и другой традиционный противник Руси-Украины – Польша. Возвращение в состав Руси-Украины Правобережных земель вернули Киеву роль объединяющего центра. К сожалению, земли Червоной и Подкарпатской Руси оказались в составе Австрийской империи и были присоединены к Руси-Украине только в середине XX в. Для решения этих стратегических задач потребовалась мобилизация всех ресурсов Российской империи и деятельность целой плеяды блестящих личностей. Среди них наиболее заметную роль в борьбе с врагами Руси-Украины сыграли гетман *Мазепа, Петр I, Елизавета Петровна, гетман Кирилл Разумовский, Екатерина II, граф Румянцев-Задунайский (§16.9), кн. Потемкин-Таврический (§16.18), кн. А. Безбородко, кн. В. Кочубей и др.* Фактически, на протяжении всего XVIII в. воспитанники и представители Руси-Украины являлись ключевыми фигурами в управлении Российской империи. Они определяли ее внешнюю и внутреннюю политику.

3. Эти блистательные победы привели к территориальному расширению Руси-Украины. После тысячелетней борьбы с воинственными племенами кочевников эта угроза Степи была ликвидирована. Победа над Турцией и Крымским ханством далась тяжело, но результат стоил того. Впервые за тысячелетнюю историю население Руси-Украины смогло вздохнуть свободно и ложиться спать без боязни оказаться наутро проданным в рабство в мусульманские страны. В результате расчленения Польши в общее экономическое пространство Руси-Украины вернулись ее исконные земли на Правобережье Днепра. В XVIII в. началось формирование общего экономического пространства Руси-Украины, в которое были включены огромные плодородные земли Степи. Колонизация и освоение Степи продолжалось и в XIX в. В колонизации этих земель участвовали не только казаки и селяне Малой России, но и украинские селяне Галиции и Буковины, которые массово бежали от гнета польской шляхты из Австрийской империи. Успешному освоению Степи способствовали и квалифицированные эмигранты: немцы-менониты, сербы, россияне, греки, евреи, молдаване, итальянцы, французы, швейцарцы. Они помогали создавать мануфактуры, строить верфи и города, развивать промышленность, они принесли нам новые передовые технологии ведения коммерции, торговли, сельского хозяйства, культуру возделывания картошки, кукурузы, табака, винограда, различных плодовоовощных культур. Территория Степи, получившая название Новороссии, практически не знала крепостного права и развивалась по законам западного буржуазного общества. Это способствовало созданию особой уникальной мультикультурной среды, обе-

спечило взаимообогащение представителей различных народов и привело к потрясающим темпам развития экономики.

Созданию общего экономического пространства способствовала и ликвидация анархической Запорожской Сечи (§16.16). Системную борьбу с Сечью, атаманы и старшина которой специализировались на грабительской экономике, начал еще гетман Мазепа. Для этого он возвел Новобогородицкую крепость (§15.5). Непрерывная борьба реестровых и городских казаков Гетманата с набегами сечевиков продолжалась длительное время. Экономическому развитию Руси-Украины препятствовали и торговые барьеры, искусственно созданные сечевой старшиной. Она взимала чрезмерные поборы с купцов за использование переправ, дорог, не гнушаясь грабить особенно богатые караваны. Это препятствовало динамичному развитию торговли на территории Руси-Украины и ее экономическому развитию. Мирная ликвидация Сечи в 1775 г. вызвала одобрение в странах Западной Европы и знаменовало собой решительный шаг к цивилизованным формам экономического развития. Значительная часть низовых казаков согласилась с ликвидацией Сечи, а желающие перейти на оседлый способ ведения хозяйства получили землю и финансовую поддержку. Те же казаки, которые не хотели оставлять воинское ремесло получили земли на Кубани для охраны границ империи. Небольшая часть казаков, которая желала сохранить традиции Сечи и казачью вольницу, эмигрировала в Османскую империю, где создала Задунайскую Сечь, но здесь их постигло горькое разочарование.

4. Знаменательным явлением на пути к европейскому способу жизни стала ускоренная урбанизация новых обширных территорий Руси-Украины. Были основаны города, которые и сегодня являются украшением и славой Украины: Елисаветград (Кировоград), Днепропетровск, Херсон, Николаев, Одесса, Симферополь, Севастополь, Мариуполь, Мелитополь. Значительным импульсом к цивилизованному развитию существующих городов явилась и «Жалованная грамота городам» (1785).

5. Объединение Малой и Великой России вызвало феноменальный расцвет культуры и искусства в Руси-Украине. Этому способствовала экономическая стабилизация, достигнутая во время правления гетмана Мазепы. Здесь в первую очередь нужно отметить феномен украинского («казачьего») барокко (ансамбль Киево-Печерской Лавры, Михайловский собор в Киеве и др.) и Киево-Могилянской академии. Воспитанники академии сыграли ключевую роль в становлении империи (§15.7). Идеологом империи выступил Феофан Прокопович. В XVIII в. в Малой России были созданы произведения, которые сыграли важнейшую роль в формировании государственной идеологии Руси-Украины: *Летопись Самойло Величко*, *Летопись Самовидца*, *Летопись Григория Грабянки* и «История Русов» (§16.14). Эти произведения вместе с «Синописом» И. Гизеля (1674) заложили фундамент государственности Руси-Украины и провели ее историю в докняжеские времена, вплоть к легендарным Русам. Эти произведения вызвали огромный интерес просвещенного населения Руси-Украины к своим корням и стимулировали серьезное научное изучение истории нашей страны. Следующая фаза расцвета культуры и искусства началась во время правления *Елизаветы Петровны*. Был восстановлен Гетманат, гетманская столица Глухов стала законодательницей мод на территории Руси-Украины. Здесь в 1739г. открывается первая в империи музыкальная школа. В Киеве строятся и реконструируются уникальные сооружения в стиле барокко, в частности

Большая лаврская колокольня (1735-45, арх. *И.-Г. Шедель, Ф. Васильев*), Андреевская церковь (1744-1767, арх. *Б. Растрелли*) и Мариинский дворец. В Козельце возводится величественный собор Рождества Богородицы с уникальным пятиярусным иконостасом *Б. Растрелли*. Во времена *Екатерины II* закладываются и строятся новые города, появляется новое сословие – интеллигенция. А в конце XVIII в. *К. Разумовский* в Батуристине строит великолепный дворец (арх. *А. Ринальди и Ч. Камерон*).

Таким образом, в XVIII в. завершается блистательный этап становления государственности Руси-Украины. Большая часть исторических земель Руси-Украины объединяется в одно экономическое пространство. Русь-Украина вступает в XIX в. на огромном экономическом и культурном подъеме.